

Снегурочка

Русская народная сказка

Bilde: Pixabay, Veronica_Borodinova

Жил-был крестьянин Иван, и была у него жена Марья. Жили Иван да Марья в любви и согласии, вот только детей у них не было. Так они и состарились в одиночестве. Сильно они о своей беде сокрушались и только глядя на чужих детей утешались. А делать нечего! Так уж, видно, им суждено было. Вот однажды, когда пришла зима да нападало молодого снегу по колено, ребятишки высыпали на улицу поиграть, а старички наши подсели к окну поглядеть на них. Ребятишки бегали, резвились и стали лепить бабу из снега. Иван с Марьей глядели молча, призадумавшись. Вдруг Иван усмехнулся и говорит:

- Пойти бы и нам, жена, да слепить себе бабу!

На Марью, видно, тоже нашел веселый час.

- Что ж, - говорит она, - пойдем, разгуляемся на старости! Только на что тебе бабу лепить: будет с тебя и меня одной. Слепим лучше себе дитя из снегу, коли Бог не дал живого!

- Что правда, то правда... - сказал Иван, взял шапку и пошел в огород со старухой.

Они и вправду принялись лепить куклу из снега: скатали туловище с ручками и ножками, наложили сверху круглый ком снега и обгладили из него головку.

- Бог в помощь? - сказал кто-то, проходя мимо.
- Спасибо, благодарствуем! - отвечал Иван.
- Что ж это вы поделяваете?
- Да вот, что видишь! - молвит Иван.
- Снегурочку... - промолвила Марья, засмеявшись.

Вот они вылепили носик, сделали две ямочки во лбу, и только что Иван прочертил ротик, как из него вдруг дохнуло теплым духом. Иван второпях отнял руку, только смотрит - ямочки во лбу стали уж навывкате, и вот из них поглядывают голубенькие глазки, вот уж и губки как малиновые улыбаются.

- Что это? Не наваждение ли какое? - сказал Иван, кладя на себя крестное знамение. А кукла наклоняет к нему головку, точно живая, и зашевелила ручками и "ножками в снегу, словно грудное дитя в пеленках.

- Ах, Иван, Иван! - вскричала Марья, задрожав от радости. - Это нам Господь дитя дает! - и бросилась обнимать Снегурочку, а со Снегурочки весь снег отвалился, как скорлупа с яичка, и на руках у Марьи была уже в самом деле живая девочка.

- Ах ты, моя Снегурушка дорогая! - проговорила старуха, обнимая свое желанное и неожиданное дитя, и побежала с ним в избу.

Иван насилу опомнился от такого чуда, а Марья была без памяти от радости.

И вот Снегурочка растет не по дням, а по часам, и что день, то все лучше. Иван и Марья не нарадуются на нее. И весело пошло у них в дому. Девки с села у них безвыходно: забавляют и убирают бабушкину дочку, словно куколку, разговаривают с нею, поют песни, играют с нею во всякие игры и научают ее всему, как что у них ведется. А Снегурочка такая смышленная: все примечает и перенимает.

И стала она за зиму точно девочка лет тринадцати: все понимает, обо всем говорит, и таким сладким голосом, что заслушаешься. И такая она добрая, послушная и ко всем приветливая. А собою она - беленькая, как снег; глазки что незабудочки, светло-русая коса до пояса, одного румянцу нет вовсе, словно живой

кровинки не было в теле... Да и без того она была такая пригожая и хорошая, что загляденье. А как, бывало, разыграется она, так такая утешная и приятная, что душа радуется! И все не налюбуются Снегурочкой. Старушка же Марья души в ней не чает.

- Вот, Иван! - говаривала она мужу. - Даровал нам Бог радость на старость!

Миновалась-таки печаль моя задушевная!

А Иван говорил ей:

- Благодарение Господу! Здесь радость не вечна, и печаль не бесконечна...

Прошла зима. Радостно заиграло на небе весеннее солнце и пригрело землю. На прогалинах зазеленела мурава, и запел жаворонок. Уже и красные девицы собрались в хоровод под селом и пропели:

- Весна красна! На чем пришла, На чем приехала?..

- На сошечке, на бороночке!

А Снегурочка что-то заскучала.

- Что с тобою, дитя мое? - говорила не раз ей Марья, приголубливая ее. - Не больна ли ты? Ты все такая невеселая, совсем с личика спала. Уж не сглазил ли тебя недобрый человек?

А Снегурочка отвечала ей всякий раз:

- Ничего, бабушка! Я здорова...

Вот и последний снег согнала весна своими красными днями. Зацвели сады и луга, запел соловей и всякая птица, и все стало живей и веселее. А Снегурочка, сердечная, еще сильнее скучать стала, дичится подружек и прячется от солнца в тень, словно ландыш под деревцем. Ей только и любо было, что плескаться у студеного ключа под зеленою ивушкой.

Снегурочке все бы тень да холодок, а то и лучше - частый дождичек. В дождик и сумрак она веселей становилась. А как один раз надвинулась серая туча да посыпала крупным градом. Снегурочка ему так обрадовалась, как иная не была бы рада и жемчугу перекастному. Когда ж опять припекло солнце и град взялся водою, Снегурочка поплакалась по нем так сильно, как будто сама хотела разлиться слезами, - как родная сестра плачется по брату.

Вот уж пришел и весне конец; приспел Иванов день. Девки с села собрались на гулянье в рощу, зашли за Снегурочкой и пристали к бабушке Марье:

- Пусти да пусти с нами Снегурочку!

Марье страх не хотелось пускать ее, не хотелось и Снегурочке идти с ними; да не могли отговориться. К тому же Марья подумала: авось разгуляется ее Снегурушка! И она принарядила ее, поцеловала и сказала:

- Поди же, дитя мое, повеселись с подружками! А вы, девки, смотрите берегите мою Снегурушку... Ведь она у меня, сами знаете, как порох в глазу!

- Хорошо, хорошо! - закричали они весело, подхватили Снегурочку и пошли гурьбою в рощу. Там они вили себе венки, вязали пучки из цветов и распевали свои веселые песни. Снегурочка была с ними безотлучно.

Когда закатилось солнце, девки наложили костер из травы и мелкого хворосту, зажгли его и все в венках стали в ряд одна за другою; а Снегурочку поставили позади всех.

- Смотри же, - сказали они, - как мы побежим, и ты также беги следом за нами, не отставай!

И вот все, затянувши песню, поскакали через огонь.

Вдруг что-то позади их зашумело и простонало жалобно:

- Ау!

Оглянулись они в испуге: нет никого. Смотрят друг на дружку и не видят между собою Снегурочки.

- А, верно, спряталась, шалунья, - сказали они и разбежались искать ее, но никак не могли найти. Кликали, аукали - она не отзывалась.

- Куда бы это девалась она? - говорили девки.

- Видно, домой убежала, - сказали они потом и пошли в село, но Снегурочки и в селе не было. Искали ее на другой день, искали на третий. Исходили всю рощу - кустик за кустик, дерево за дерево. Снегурочки все не было, и след пропал. Долго Иван и Марья горевали и плакали из-за своей Снегурочки. Долго еще бедная старушка каждый день ходила в рощу искать ее, и все кликала она, словно кукушка

горемычная:

- Ау, ау, Снегурушка! Ау, ау, голубушка!..

И не раз ей слышалось, будто голосом Снегурочки отзывалось: "Ау!". Снегурочки же все нет как нет! Куда же девалась Снегурочка? Лютый ли зверь умчал ее в дремучий лес, и не хищная птица ли унесла к синему морю? Нет, не лютый зверь умчал ее в дремучий лес, и не хищная птица унесла ее к синему морю; а когда Снегурочка побежала за подружками и вскочила в огонь, вдруг потянулась она вверх легким паром, свилась в тонкое облачко, растаяла... и полетела в высоту поднебесную.